

Секция «Юриспруденция»

Участие субъектов РФ в федеральном законодательном процессе

Чистякова Ксения Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: ksenya04@mail.ru

1. Право законодательной инициативы субъектов РФ.

Первое утверждение, которое ранее можно было встретить относительно реализации этого права субъектами - это слабо обоснованное отклонение законопроектов практически без ведома Государственной думы [4].

На мой взгляд, картина не настолько отрицательная. Совет Государственной Думы в принципе не может блокировать рассмотрение инициативы на пленарном заседании в Думе. Но около одной пятой законопроектов отклонены ввиду соблюдения достаточно очевидных процедурных требований: при отсутствии финансово-экономического обоснования или заключения Правительства РФ.

2. Федеральный законодательный процесс по предметам совместного ведения.

Общероссийские нормативные акты, на мой взгляд, не уделяют должного внимания этой процедуре.

Некоторые исследователи опасаются, что субъекты обязаны теперь представлять отзывы, представляются необоснованными, так как исчезла фраза "для возможного внесения" и не предусмотрена возможность непредставления отзыва. Возможно, это позитивная юридическая ответственность - ведь в такой ситуации субъекты автоматически претерпевают - подчиняясь принятому закону - результат своего волеизъявления, причём эти последствия трудно оценить только как положительные или отрицательные.

Отзыв считается положительным или отрицательным в случае совпадения волеизъявлений законодательного и исполнительного органов и невыраженным, если мнения разделяются. К сожалению, проделанная работа (причём, по-видимому, не "под копирку самостоятельная") приравнивается к полному бездействию.

Высший орган исполнительной власти субъекта может дважды блокировать процедуру в субъекте, в том числе злонамеренно: отмалчиваясь или путём принятия решения "назло". Во избежание этого целесообразно учитывать позиции тех и других органов отдельно: представительных органов - в общем, а исполнительных - в плане оценки финансовой обоснованности законопроекта (аналогично законодательному процессу на федеральном уровне) [6].

Следующее противоречие заключается в порядке учёта мнений субъектов в Государственной Думе. Организация комиссии и сам состав комиссии оставляется на усмотрение Думы. Сколько будет работать согласительная комиссия, что будет представлять собой её решение и должно ли оно появиться вообще - об этом закон также молчит.

На мой взгляд, создание согласительной комиссии на паритетных началах можно сделать обязательным, причём при меньшем количестве отрицательных отзывов, скажем, одной пятой субъектов. Комиссию надо обязать принять какой-либо акт по истечении определённого в законе времени, например, двух-трёх месяцев, но не следует делать придавать ему юридическую силу, равную решению самой Думы. В случае

выработки конкретных поправок к законопроекту возможно сделать обязательным в дальнейшем рассмотрение как самого проекта, так и этих предложений в отдельности на заседании самой Государственной Думы.

Следует также восстановить норму о том, что представители органов субъектов могут участвовать в заседаниях комитетов, комиссий и рабочих группах. Б.С. Крылов пишет, что и в первом и последующих чтениях представителям субъектов, внесших свои замечания и предложения (и ввиду сказанного выше - участвовавших в согласительной комиссии) должна быть предоставлена возможность представлять позицию субъекта [2].

Что касается всей процедуры, то она должна быть закреплена не в Регламенте Государственной Думы, а в федеральном законе [1].

Возможность представления, субъектами своего мнения, хотя и сбалансированного представителями Думы, даст ей возможность иметь представление о позиции Совета Федерации на более раннем этапе, и отклонение проекта закона верхней палатой не станет неожиданностью.

Литература

1. Колюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт: итоги становления и перспективы развития. М., 2004.
2. Крылов Б.С. Разграничение предметов ведения и полномочий в Российской Федерации: поиск оптимальных путей // Журнал российского права. 1997. № 1.
3. Регламент Государственной Думы (Приложение к Постановлению Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-II) // "СЗРФ". 1998. № 7. Ст. 801.
4. Российская федерация и её субъекты: проблема укрепления государственности. Мат-лы Круглого стола ИГП РАН // Государство и право. 2001. № 7.
5. Федеральный закон "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ" от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3176; ст. 26.4 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06 октября 1999г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
6. Чертков А.Н. Процедура согласования проектов федеральных законов с субъектами РФ в Государственной Думе // Авакьян С.А. Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. М., 2003. С. 283 – 292.
7. Шашкова Е.М. Участие субъектов РФ в федеральном законодательном процессе // Авакьян С.А. Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. М., 2003. С. 260 – 266.
8. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы: www.duma.gov.ru